

Сибирский Левитан Владимир Тетенькин: Река течет так же, как и жизнь

О художнике гораздо красноречивее, чем слова, говорят его произведения. Они могут раскрыть внимательному зрителю его характер и даже потаенные уголки души мастера, при условии, что художник каждой ее частичкой отдается творчеству.

В этом отношении картины иркутского живописца Владимира Тетенькина способны рассказать внимательному зрителю почти все о своем создателе. О его тонкой лирической натуре и жизнеутверждающем взгляде на мир, способности проникать в самую суть вещей, и видеть в не примечательном на первый взгляд пейзаже истинную негромкую красоту. О его подлинной, идущей из самого сердца любви к природе, умении уловить ее нюансы и полутона. О его почти одержимой работоспособности.

Его называют сибирским Левитаном, выдающимся колористом, первой кистью Сибири. Сегодня, перешагнув восьмой десяток, заслуженный художник РФ Владимир Тетенькин является признанным в России мастером. Его работами восхищались во Франции и Польше, они находятся во многих музеях страны и частных собраниях. Тем не менее для художника признание никогда не являлось самоцелью, настоящее счастье всегда было в работе. А для поклонников его творчества – в возможности видеть его картины. Поэтому выставка Владимира Тетенькина, которая работает в галерее Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева, стала настоящим подарком для иркутских ценителей живописи. Другим сюрпризом станет презентация первого 250-страничного альбома художника, которая завтра состоится в галерее. В книгу вошли 80 картин мастера и множество статей искусствоведов, писателей и журналистов о его творчестве.

Нам посчастливилось встретиться с Владимиром Тетенькиным в его мастерской. Он постарался облечь язык красок в слова и рассказал о своем творчестве:

– Больше всего на свете я любил писать. Это была цель моей жизни, восторг. Несмотря на то, что работа в искусстве очень тяжела, я работал с удовольствием и помногу. Когда я писал этюды, вокруг меня всегда крутилась ребятня. Я и детей рисовал, и взрослых. Причем добивался того, чтобы передать свои ощущения от человека, а не просто портретное сходство. Лишнее в сторону – беру главное. В изоб-ражении природы важно ее олицетворить. Например, березы у меня в разных ипостасях: то развеселившиеся девчонки на фоне синего неба, то притихшие школьницы смирно стоят в черных ботиночках.

– Владимир Владимирович, вы всегда хотели быть художником?

– Со школьных лет. Рисовал в книжках. Был художником на станции юннатов, оформлял стенгазеты. Потом началась война, и я работал на заводе им. Куйбышева, протачивал ведущие танковые колеса – по 12 часов в сутки, в собачьем холоде. А когда в мае 45-го меня мать разбудила: «Война закончилась!», я вскочил и побежал в Художественное училище – у нас дом рядом был – прямо к художнику Лебединскому, который в здании училища жил. Он выскочил в кальсонах, а я ему: «Борис Иванович, война кончилась!» Он достал флаг и говорит мне: «Прибывай к воротам!» Его жена потом меня так и звала – вестником Победы. Потом я поступил в училище и был ведущим учеником, потому что все время вкалывал.

– У вас было много совместных работ с вашим другом графиком Вальтером Фридеманом. Как вы познакомились?

– В 1945 году, когда Вальтер пришел с фронта. Это была ходячая энциклопедия, умница, у него было прекрасное чувство юмора. Он меня на пять лет старше, на фронте был разведчиком. Мы много вместе работали, оформляли книжки, делали монументальные работы, он – рисунок, а я – живопись. Ему не повезло в училище с этим предметом, его преподаватель был скульптор, который не понимал специфики живописи. Мне в этом смысле повезло больше, нас учил выпускник Академии художеств Аркадий Руденко – отличный

педагог. У нас с Вальтером был общий друг Иван Вычугжанин. Он был мудрый, светлый человек и прекрасный художник. Когда в Москве был первый Международный фестиваль молодежи и студентов, там организовали общественную мастерскую. И нам позировала французская балерина. Она на всех посмотрела, подошла к Аркадию Ивановичу и поцеловала его. Потому что он был великолепный портретист.

– Вы ведь тоже более десяти лет преподавали в Иркутском художественном училище. Что для вас было важно в этой работе?

– Я старался влюбить студентов в свое дело. И они вкалывали, искали цвет, пластику. С ними было интересно. Казалось, отдаешь им все: свои мысли, чувства, мастерство. И от них подпитываешься не меньше.

– Говорят, вы разговаривали со студентами, стоя на высоком подоконнике?

– Так мне было всех видно. С этой высоты я им рассказывал о перспективе линейной, воздушной, цветовой. Я им на дом задавал по этюду, загружал их работой. Но всегда старался быть объективным. И они работали с удовольствием. Еще я пытался разрушать их стереотипы. Они любили рисовать вазы, старые самовары, подсвечники, а я им ставил имитацию современного натюрморта – спортивная сумка, плавательная маска и т. д. Потому что художнику нужно учиться мыслить нестандартно.

– Что вы больше всего любили писать?

– Все. Главное, чтобы задача была поставлена. Вот, например, стоит елка, впереди лужа. А я представлял девушку перед зеркалом и писал. Конечно, зритель этого не видит, но все равно настроение улавливает. Или я одно время очень хотел написать черемуху. Ходил-ходил и не мог ничего придумать. И однажды увидел маленькую черемуху на ветру. И она, как девушка капризная в жабо, а около нее огромные ветки березы – мамки. И сразу этюд получился.

– Картины для художника – как дети, а какое у вас к ним отношение после завершения работы?

– Разное. Я заканчивал работу только тогда, когда был ею полностью доволен. Например, в картине «Баргузин» один из образов мне никак не нравился. Я писал, соскабливал, а потом снова писал, но потом накопилось и выплеснулось. Жанровая картина быстро не делается. А мне хотелось передать характер мужиков, закаленных ветром. Меня взяли в рыбацкую бригаду, я поехал с ними и попал в шторм. И я понял, что колорит у картины должен быть стальной, суровый. Ведь там не просто рыбаки, а настоящие мужики. Они и матерщинники, и работяги, и фашисту ногу откусят, и рыбы выловят полную лодку. То есть сама природа, сама тема подсказывает, как это должно быть.

– А есть работы, которыми вы довольны?

– Есть картина, которую я на БАМе писал, – колонна машин и сумерки глубокие, а пейзаж отражается в ветровых стеклах. Эта работа у меня потерялась где-то в Москве. Этюды, которые представлены на выставке в Художественном музее, мне не все нравятся. Они профессиональные, грамотные, но этого ведь мало.

– Чего же там не хватает?

– В картину нужно душу вложить. Моя методика – писать пейзажи с натуры и сразу заканчивать. Потому что приносишь его в мастерскую, думаешь: тут нужно дописать и вот здесь... И мозговая работа вытесняет эмоциональную сторону. Этюд чахнет, делается фотографичным. А искусство исчезает. Но там, на выставке, в основном работы, написанные за один раз.

– Я слышала, что вы редко делали набросок карандашом, писали сразу кистью, ведь это требует огромного мастерства?

– Конечно, нужно знать технологию, владеть ею до автоматизма. Например, есть в музее картина «Течет река», и на ней от солнца идет рябь. Там я очень корпусно, с оттяжкой подготовил рисунок, потом написал темперой и лезвием снял, и блики появились. Название работы философское – река течет так же, как и жизнь. Я все время стремился в живописи к восприятию. Мне важно было получить ощущения и передать их. Например, можно писать одним цветом и все ему подчинить, ведь у него тысячи оттенков. Это чисто технические задачи, которые, к сожалению, сейчас молодежь часто ни во что не ставит. Некоторые считают, что если умеешь рисовать, то уже художник. А я так не считаю. Например, у меня были два друга-музыканта, один по нотам исполняет все как нужно, а другой играет – и слезы у слушателей текут.

– Кто-то из современных художников вам близок?

– Есть хорошие мастера, например Владимир Кузьмин. Многие сейчас уже уходят... Радует моя ученица Наталья Сысоева. Она мне приносит свои работы, советуется. И на критику не обижается.

– Что, на ваш взгляд, является для художника признанием?

– Раньше я вкалывал и ни о каком признании не думал. Вот в чем была потребность моей жизни. Я был влюблен в живопись. А сейчас иногда работаю во сне. Просыпаюсь, а ничего нет...

К сожалению, Владимир Тетенькин сейчас не может работать по состоянию здоровья, но даже отложив кисть, он остается великим русским живописцем.

Автор: Елена Орлова © Областная газета КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 5327 24.03.2008, 13:34 📌 266

URL: <https://babr24.com/?ADE=44341> Bytes: 8475 / 8379 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)